

Редукции подвергаются в непервых слогах недолгие гласные *a*, *o*, *u*, *y*. Однако условия, вызывающие редукцию, для различных гласных различны. Редуцируются гласные: *ä* — как правило, после долгого *ä* (*ägrän* 'причалил', *bäd'äräñ* 'не хочет'); *ö* — после долгого или ударного слога (*örökbtö* 'сено', *olotkönö* 'рыбку'); *u* — в абсолютном конце слова (*amtilvï* 'мои родители', *bisïj* 'находятся'); *ü* — в абсолютном конце слова, чаще в аффиксе побудительного наклонения (*ükellü* 'войдите').

Сингармонизм гласных, основывающийся на делении гласных на две гармонирующие и одну нейтральную группы, состоит в том, что в слове могут быть гласные какой-либо одной из гармонирующих групп. Первую группу составляют *a*, *ä*, *ë*, *o*, *ö*; вторую — *æ*, *ë*; третью (нейтральную) образуют гласные *u*, *ü*, *y*, *ÿ*, которые могут быть как в словах с гласными первой группы, так и в словах с гласными второй группы.

МОРФОЛОГИЯ

В грамматическом строе эвенкийского языка отмечаются следующие способы, используемые для изменения и образования слов: аглютинативная аффиксация, служебные слова, интонация, флексия, словосложение, редупликация, синплетивизм. Последние четыре способа вследствие своего ограниченного применения не могут считаться характерными для эвенкийского языка. Способ аглютинативной аффиксации является господствующим, тогда как остальные лишь сопутствуют ему. Этот способ состоит в том, что к корневой морфеме слова, изменяющей лишь в ограниченном количестве случаев, присоединяются в определенном порядке аффиксальные морфемы, каждая из которых выражает, как правило, одно определенное значение. Благодаря такому способу границы между морфемами являются структурно четкими, и в слове легко выделяются составляющие его морфемы — корень и аффиксы.

Причинами, вызывающими в сравнительно редких случаях изменение корневой морфемы, являются: 1) регрессивная ассимиляция (*däg-rän* 'переехал (реку)', но *däk-käl* 'переезжай (реку)'); 2) усечение основы (*orón* 'олень', но *oro-di* 'оленный'; *amín* 'отец', но *amtil* 'родители'); 3) флексия (переводование гласного основы: *ana-* 'толкнуть' — *anu-* 'толкать'; *uñe-* 'идти' — *uñu-* 'возвращаться').

Аффиксы подразделяются на словообразующие и формообразующие, посредством которых образуются новые слова и различные формы одного и того же слова. Наряду с дифференцированными словообразующими и формообразующими аффиксами имеются такие, которые используются как для целей производства новых слов, так и для целей образования форм слов, например: *ila-üät* 'топливо', т. е. то, что должно гореть, — *ila-üät-is* 'я должен зажечь'; *bæ* 'мужчина' — *bæ-ñät* 'женщина'.

Значительное место в грамматической системе занимают различные типы аналитических образований: сочетания служебного глагола с причастием, передающие различные модальные и видовые значения (*bača bichëv* 'я нашел', *omjuopki öðan* 'забывчивым стал'), сочетания служебного отрицательного глагола со знаменательным словом (*əčëv baka* 'я не нашел'), сочетания имени отрицания *ächin* с именем, обозначающим предмет отрицания (*ədyñä ächin* 'безветренный'), и др.

§ 6. Имя существительное имеет формы числа, падежа, притяжания, отношения. Эвенкийским существительным свойственно деление на имена, обозначающие человека, и имена, обозначающие все остальные предметы. В отношении человека ставится вопрос *uñ?* 'кто?' (ед. ч.), *uñl? ~ uñe?* 'кто?' (мн. ч.). В отношении всех остальных

предметов — вопрос *ēkun?* 'что?', 'кто?' (мн. ч.), *ēkup?* 'что?', 'кто?' (мн. ч.). В отношении неизвестных лиц (если речь идет об их профессии, принадлежности к мужскому или женскому полу, о родовой принадлежности) также ставится вопрос *ekun*, например: *ēku бисини?* 'кто ты?' — *би Куркогир бисим* 'я Куркогир' (т. е. я из рода Куркогир, моя фамилия Куркогир). На вопрос *uy?* 'кто?', обычно употребляющийся в отношении человека, отвечают, кроме того, существительные — названия рек: *эр байра uy гэрбий?* 'какое название этой реки?'.

Имена существительные в единственном числе не имеют специального морфологического показателя числа. Множественное число выражается посредством аффиксов *-л*, *-р*, реже — *-сал*, например: *гара* 'сук' — *гарал* 'сучья'; *орон* 'олень' — *орор* 'олени'; *самнин* 'дымокур' — *самнисал* 'дымокуры'.

Склонение существительных *

Падежи	Аффиксы	Конечный звук основы						Аффиксы множественного числа <i>-л</i> , <i>-сал</i> , <i>-р</i>	
		Согласный							
		Гласный	Носовой			<i>m</i> , <i>η</i>	<i>n</i>		
Падежи	Аффиксы		Глухой						
Им.	—	<i>бира</i> 'река'	<i>ðэм</i>	<i>лāң</i>	<i>орон</i>	<i>бира</i>			
Вин.	<i>-ва (-па) -ма</i>	<i>бира</i> <i>ва</i> 'реку'	<i>ðэтвэ ~</i>	<i>лāңма</i>	<i>оронмо</i>	<i>бира</i> <i>лва</i>			
Вин. неопред.	<i>-я, -а</i>	<i>бира</i> <i>я</i> 'реку'	<i>ðэтвэ</i>	<i>лāңъе</i>	<i>ороно</i>	<i>бира</i> <i>ла</i>			
Дат.	<i>-дү, -тү</i>	<i>бира</i> <i>дү</i> 'в реке'	<i>ðэттү</i>	<i>лāңдү</i>	<i>орондү</i>	<i>бира</i> <i>лдү</i>			
Направ.	<i>-тки, -тыки</i>	<i>бира</i> <i>тки</i> 'к реке'	<i>ðэттыки</i>	<i>лāңтыки</i>	<i>орон-</i> <i>тыки</i>	<i>бира</i> <i>лтыки</i>			
Местн.	<i>-лā, -дулā</i>	<i>бира</i> <i>лā</i> 'в реку'	<i>ðэттулā</i> (<i>ðэтлā</i>)	<i>лāңдулā</i> (<i>лāңлā</i>)	<i>орондулā</i>	<i>бира</i> <i>лдулā</i>			
Продольн.	<i>-лāй, -дулāй</i>	<i>бира</i> <i>лāй</i> 'по реке'	<i>ðэттулāй</i> (<i>ðэтлāй</i>)	<i>лāңдулāй</i> (<i>лāңлāй</i>)	<i>орондулāй</i>	<i>бира</i> <i>лдулāй</i>			
Направ.-местн.	<i>-кла (-гла)</i>	<i>бира</i> <i>кла</i> (<i>бира</i> <i>гла</i>) 'перед рекой'	<i>ðэттыклэ</i>	<i>лāңкла</i>	<i>оронкла</i>	<i>бира</i> <i>ликла</i>			
Отл.	<i>-дук</i>	<i>бира</i> <i>дук</i> 'из реки', 'от реки'	<i>ðэттук</i>	<i>лāңдук</i>	<i>орондук</i>	<i>бира</i> <i>лдук</i>			
Исх.	<i>-гит, -кит, -нит</i>	<i>бира</i> <i>гит</i> 'со стороны реки', 'от реки'	<i>ðэткит</i>	<i>лāңгит</i>	<i>оронгит</i>	<i>бира</i> <i>лгит</i>			
Твор.	<i>-т, -ди</i>	<i>бира</i> <i>-т</i> 'рекой'	<i>ðэттит</i>	<i>лāңит</i>	<i>оронди</i>	<i>бира</i> <i>лди</i>			

Притяжательные формы имен существительных образуются посредством специальных аффиксов, присоединяющихся к основе существительного после аффиксов множественного числа и падежных аффиксов (при наличии последних). Притяжательные аффиксы в эвенкийском языке делятся на личные, которые выражают принадлежность первому, второму, третьему лицу единственного или множественного числа (*пōта-в* 'моя сумка', *пōта-с* 'твоя сумка', *пōта-н* 'его сумка', *пōта-вун* 'наша сумка', *пōта-т* 'наша сумка', *пōта-сун* 'ваша сумка', *пōта-тын* 'их сумка'), и возвратные, которые указывают на принадлежность предмету, являющемуся субъектом действия (*пōта-вii* 'свою сумку' — если субъект выражен именем в единственном числе; *пōта-вар*

* В скобках приведены диалектные формы.

'свою сумку' — если субъект — имя во множественном числе). Притяжательные аффиксы под влиянием конечного звука основы имени фонетически видоизменяются.

Притяжательные аффиксы

Конечный звук основы	Личные								Возвратные	
	Ед. ч.			Мн. ч.					Ед. ч.	Мн. ч.
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л. искл.	1 л. вкл.	2 л.	3 л.			
Гласный	- <i>в</i> (- <i>м</i>)	- <i>с</i>	- <i>н</i>	- <i>вун</i>	- <i>тм</i> (- <i>н</i>)	- <i>сун</i> (- <i>аус</i>)	- <i>тын</i>	- <i>вй</i>	- <i>вар/л</i>	
Согласный	Глухой	- <i>и-в</i>	- <i>и-с</i>	- <i>и-н</i>	- <i>вун</i> (- <i>пун</i>)	- <i>и-тм</i> (- <i>и-н</i>)	- <i>сун</i> (- <i>и-вус</i>)	- <i>тын</i>	- <i>вй</i> (- <i>пий</i> , - <i>ки</i>)	- <i>вар</i> (- <i>пар</i> , - <i>кар</i>)
	<i>и</i>	- <i>ми</i>	- <i>ни</i> (- <i>и-с</i>)	- <i>и-н</i>	- <i>мун</i>	- <i>ты</i>	- <i>иун</i> (<i>сун</i> , - <i>мус</i>)	- <i>тын</i>	- <i>май</i>	- <i>мар/л</i>
Аффиксы множественного числа	- <i>л</i> - <i>сал</i>	- <i>ви</i> (- <i>би</i> , - <i>и-в</i>)	- <i>ли</i> (- <i>си</i> , - <i>и-с</i>)	- <i>и-н</i>	- <i>вун</i> (- <i>бун</i>)	- <i>ты</i> (- <i>ни</i> , - <i>и-н</i>)	- <i>лун</i> (- <i>сун</i> , - <i>вус</i>)	- <i>тын</i>	- <i>вий</i> (- <i>бий</i>)	- <i>вар</i> (- <i>бар</i>)
	- <i>р</i>	- <i>ви</i> (- <i>би</i> , - <i>и-в</i>)	- <i>ри</i> (- <i>си</i> , - <i>и-с</i>)	- <i>и-н</i>	- <i>вун</i> (- <i>бун</i>)	- <i>ты</i> (- <i>ни</i> , - <i>и-н</i>)	- <i>рун</i> (- <i>сун</i> , - <i>вус</i>)	- <i>тын</i>	- <i>ви</i> (- <i>бий</i>)	- <i>вар</i> (- <i>бар</i>)

Притяжательные аффиксы, приведенные в таблице вне скобок, встречаются в подавляющем большинстве говоров эвенкийского языка в том числе и в подкаменно-тунгусских, за исключением аффикса 1-го лица ед. ч. -*ми* (после основ на *и*), вместо которого в этих говорах употребляется аффикс -*м*, например: *ором* (<*орон*+*в*) 'мой олень'. Притяжательные аффиксы, приведенные в таблице в скобках, встречаются в сравнительно меньшем количестве говоров, в число которых в ряде случаев включаются и подкаменно-тунгусские, имеющие вариантические формы; например, притяжательная форма *пурта-м* наряду с *пурта-в* 'мой нож' имеет место в полигусовском и других подкаменно-тунгусских говорах.

Различается особая форма косвенной принадлежности, которая имеет характер условной, опосредствованной принадлежности, например: *диличув* 'моя голова', но не моя собственная, а голова принадлежащего мне убитого зверя; *бирачув* 'моя река', *омолгичув* 'мой сын (мой юноша)', *муннуканчув* 'мой заяц'. Косвенная принадлежность выражается посредством формообразующего аффикса -*ы* ~ -*үй*, который в структуре слова занимает место между основой и аффиксами числа, падежа, притяжания, например: *улуккесэнйлдүс* 'на твоих беличьих шкурках', *дүннэййдүктын* 'из их земли'.

Имя существительное может иметь: 1) формы совместности (аффиксы -*нун*, -*нан*, -*гали*), например: *ороннун* 'с оленем', *гиркинэн* 'с товарищем', *коколлоголи* 'вместе с рукавицами'; 2) формы обладания (аффиксы -*чи*, -*лэн*, -*тай*), например: *орочи* 'оленный', *сулан* 'в пальто', *муритай* 'с лошадью'; 3) формы сравнения (аффиксы -*гачин*, -*дын*), например: *дёлогочин* 'как камень', *иргичидын* 'с волка (величиной)'.

Отрицание наличия предмета (*орон ачин* 'оленя нет') и отрицание предмета обладания (*орона ачин* 'безоленный') выражаются при помощи существительного — названия предмета, наличие которого или обладание которым отрицаются, и имени отрицания *ачин* 'нет', 'без', 'отсутствующий'. Самостоятельно *ачин*, как правило, не употребляется. Входя в сочетания с существительным, *ачин* может принимать аффиксы числа, падежа, притяжания. Примеры: *Эдын э ачиндү тырганидү сурундеңүүн* 'Мы поедем в безветренный день'; *Мундү коколлолли ачир* 'У нас нет твоих рукавиц'; *Чэрүмә, эдын ачинин өдан* 'Тихо, настало безветрие'. Имя существительное в сочетании с *ачин* выражает «необладание» (и обычно служит определением), имеет форму с аффиксом *-а* (-э, -о) ~ *-я* (-е, -ё), который, видимо, идентичен аффиксу *-а* ~ *-я* у существительных, обозначающих сопричастность, совокупность предметов: *чинакин-а волконун* 'собака с волком' (ср. *чинакин-а ачин* 'без собаки'), *Петров-ъ-я* 'Петровы', *Корчагин-а* 'Корчагины' или *Петров-ъ-я Корчагиннүн* 'Петров с Корчагиным' (ср. *Петров-ъ-я ачин* 'без Петрова').

Образование имен существительных в основном происходит посредством специальных аффиксов, изменяющих значение слова и присоединяющихся главным образом к глагольным или именным основам. В ряде случаев существительные образуются при помощи аффиксов, присоединяющихся как к глагольным, так и к именным основам, например: *ёсаптун* 'очки' (*еса* 'глаз'), *гирилтүн* 'лоскут', 'обрезок' (*гири-* ~ *ерп-* 'резать'), *мөнәт ~ илаңат* 'точилово' (*мө* 'дерево', *ила-* 'зажечь', 'разжечь огонь').

Одним из средств пополнения разряда существительного является субстантивация. Субстантивируются: 1) причастия: *дәгілкі* 'птица' — *дәг-* 'лететь'; *дяваңкі* 'щипцы' — *дява-* 'хватать', 'держать'; *өври* 'устройство' — *өв-* 'быть сделанным, простроенным'; *дүкчә* 'прорубь' — *дүг-* 'пробить лед'; *сәвқә*, *сәңкә* 'энаток' — *са-* 'знать'; 2) прилагательные: *мәғдә* 'деревянная курительная трубка' — *мө* 'дерево'; *гирги* 'нижний слой снега в разрезе' — *гир-* 'резать', 'разрезать'; *балдымақта* 'новорожденный' — *балды-* 'родиться'; *иргүй* 'волк', 'хвостатый' — *иргүй* 'хвост'; 3) глагольные основы: *үзән* 'путник' — *үзән-* 'идти'.

§ 7. Прилагательные изменяются по числам, по падежам; в ряде случаев принимают притяжательные аффиксы, уподобляясь соответствующим формам определяемого: *Нуудан* эрүлвій итылвій омуорон 'Он забыл свои плохие привычки'. Прилагательные делятся на качественные и относительные. Качественные прилагательные могут быть производными и непроизводными, причем последние составляют большинство. Прилагательные относительные всегда производные. Качественные прилагательные изменяются по степеням сравнения, аффиксы сравнительной степени прилагательных — *-тмар ~ -мар*, *-дымар* (*аятмар* 'лучше', *хәгдымэр* 'больше'; *юнимдымар* 'длиннее'); аффиксы превосходной степени — *-ткү*, *-дыг ~ -дыгү ~ -дывү* (*аяткү* ~ *аядыг ~ аядыгу ~ аядыву* 'наилучший'). Качественные прилагательные могут иметь формы субъективной оценки: *хәгдымкүн* 'большущий', *юниммама* 'очень длинный'; принимают аффикс *-чы*, подчеркивающий выражаемый ими качественный признак: *хактырапчу* 'темный' (*хактыра* 'темный', 'тёмнота'); образуют антоними: *урумкүн* 'короткий' — *юним* 'длинный'; *ая* 'хороший' — *эрү ~ уса* 'плохой' и т. д.

Производные прилагательные образуются путем аффиксации от основ различных частей речи (имен, глаголов, а также основ некоторых наречий).

Общим вопросом к именам прилагательным является вопрос *антү?* 'какой?'.

§ 8. Имена числительные объединяют два основных типа: количественные и порядковые. К первым относятся также собирательные

числительные. Количествоные и порядковые числительные принимают надежные и притяжательные аффиксы. Количествоные в соответствии со своей семантикой не имеют морфологического показателя числа; порядковые изменяются в числе. К числительным количествоным ставится вопрос *ады?*, *окий?*, *асун?* 'сколько?', к порядковым — *идигү?*, *идиүү?* 'который?'.

Количествоные числительные: *умүн*, *умукәп* 'один', *дюр* 'два', *илан* 'три', *дыгин* 'четыре', *тунуа* 'пять', *нюнун* 'шесть', *надан* 'семь', *дяпкүп* 'восемь', *егин* 'девять', *дян* 'десять', *дян умүн* (*умүнделәкә*, *дяндүк умүн*)³ 'одиннадцать', *дян дюр* (*дюрделәкә*, *дяндүк дюр*) 'двенадцать', *дян илан* (*иланделәкә*, *дяндүк илан*) 'тринадцать', *дян дюр* 'двадцать', *дюр дяр* *умүн* 'двадцать один', *дюр дяр дюр* 'двадцать два', *дюр дяр илан* 'двадцать три' и т. д., *илан дяр* 'тридцать', *дыгин дяр* 'сорок', *тунуа дяр* 'пятьдесят', *нюнун дяр* 'шестьдесят', *надан дяр* 'семьдесят' и т. д., *няма ~ нямадил* 'сто', *тысяча* 'тысяча'.

Порядковые числительные: *первой*, *нёгу* 'первый', *гё* 'второй', *илий(тин)* 'третий', *дыгү(тин)* 'четвертый', *тунүү(тин)* 'пятый', *июнүү(тин)* 'шестой', *надүү(тин)* 'седьмой', *дяпкүү(тин)* 'восьмой', *егү(тин)* 'девятый', *дягүү(тин)* 'десятый'.

К собирательным числительным, используемым для счета людей, относятся: *дюктэ* (*дюрий*) 'вдвоем', 'двоем', *иланы* 'втроем', *дыгини ~ дынни* 'вчетвером', *тунунаш* 'впятером', *нюнуни* 'вшестером', *наданы* 'всемером', *дяпкүни* 'ввосьмером', *егини* 'вдевятером', *дягини* 'вдесятером'. Наряду с данными числительными существует ряд собирательных числительных, используемых для счета людей и других предметов: *дюрэгдэ* 'два (вместе)', *иланы* 'три (вместе)', *дыгинэн* 'четыре (вместе)', *тунуагда* 'пять (вместе)', *нюнуро* 'шесть (вместе)', *надауны* 'семь (вместе)', *дяпкүуны* 'восемь (вместе)', *егиүнэн* 'девять (вместе)', *дяунэн* 'десять (вместе)'.

Синтетические формы числительных второго десятка, образованные из числительных первого десятка в творительном падеже и слова *хәләкә* 'лишний' с вынавшим начальным слогом (*умүнделәкә* 'одиннадцать', букв. 'одним лишний'), зарегистрированы в подкаменно-туругусских говорах. В ряде говоров северного и восточного наречий эти же числительные — составные; образуются из числительного *дян* 'десять' в форме отложительного падежа и числительного первого десятка — числа, превышающего десяток (*дяндүк умүн* 'одиннадцать', букв. 'от десяти один').

§ 9. Местоимения личные: *би* 'я', *си* 'ты', *нуңан* 'он', 'она', 'оно', *бу* 'мы' (искл.), *мит* (~ *мут*) 'мы' (вкл.), *су* 'вы', *нуңартын* 'оны'. Возвратные: *мәнмүй* 'себя' (относится ко всем лицам ед. ч.), *мәрвэр* 'себя' (относится ко всем лицам мн. ч.). Определительные: *мәнин*, *мәнәкән* 'сам', *мәртын ~ мәнәкәр* 'сами', *упкат* 'все', 'всё', *эрбә*, *тарба* 'столько'. Указательные: *эр* 'этот', *тар* 'тот'. Притяжательные: а) личные: *минүй* 'мой', *синүй* 'твой', *нуңанүй* 'его', *мунүй* 'наш', *митүй* (~ *мутүй*) 'наш', *сунүй* 'ваш', *нуңартын ~ нуңанартын* 'их'; б) возвратные: *мәнүйүй* 'свой', *мәрүйүэр* 'свой'; в) определительные: *мәнүйүй* 'мой собственный', *мәнүйүс* 'твой собственный', *мәнүйүн* 'его собственный', *мәнүйүүн*, *мәнүйт* 'наш собственный', *мәнүйүсүн* 'ваш собственный', *мәнүйттын* 'их собственный'. Вопросительные: *чүй?* 'кто?', *ёкун?* 'что?', 'кто?', 'какой?', 'ады?', 'бүй?', 'асун?' 'сколько?', *йыбыгү?* ~ *йывүү?* 'который?', *чүйүй?*, *ёкунүй?* 'чей?'. Неопределенные: *чүй-вәл* 'кто-то', *ёкун-мал* 'что-то', 'кто-то', *антүй-вал* 'какой-то', *ады-вал* 'сколько-то', *йыбыгү-вал* ~ *йывүү-вал* 'который-то'. Неопределенно-отрицательные: *чүй-дә* 'кто-то', 'никто',

³ В скобках даны формы количественных числительных, употребляющиеся в говорах.

ёкун-да 'что-то', 'кто-то', 'ничто', 'никто', *анты-да* 'какой-то', 'никакой', *ады-да* 'сколько-то', 'нисколько', *идыгү-да* ~ *ибыгу-да* 'который-то', 'никоторый'.

Из названных местоимений в числе изменяются: указательные (эр 'этот' — эрил 'эти', тар 'тот' — тарил 'те'), притяжательные (миндүй 'мой' — миндүил 'мои', мэндүиви 'свой' — мэндүилви 'свои', мэндүйн 'его собственный' — мэндүйлин 'его собственные'); вопросительные (уи 'кто' — мн. ч. ўйл; ёкун 'что', 'кто' — мн. ч. ёкур). Выражение грамматического числа у личных, возвратных и определительных местоимений иное, чем у существительных, например: би 'я' — бу 'мы', си 'ты' — су 'вы', нүндан 'он' — нүнартын 'оны', мэнмий — мн. ч. мэрвэр 'себя'; мэнин 'сам' — мэртын 'сами'. По надежам изменяются все местоимения, за исключением определительного (*мэнэкэн*). О неполном склонении можно говорить в отношении указательных местоимений единственного числа. Живыми надежными формами указательных местоимений являются формы винительного падежа (эрэ ~ эрээв 'этого', тара ~ тарава 'того'), менее употребительны формы творительного падежа (эрит 'этим', тарит 'тем'). Личные местоимения в соответствии со своей семантикой не имеют формы винительного неопределенного падежа. В системе склонения возвратного местоимения отсутствуют надежи: именительный и винительный неопределенный. Аффикс винительного определенного падежа у склоняемых возвратных местоимений (*мэнмий*, *мэрвэр* 'себя') отсутствует, хотя по смыслу эта форма местоимения выражает прямой объект действия. Особенностью склонения личных местоимений первых и вторых лиц, за исключением местоимения *мит*, является супплетивизм их основ: каждое из этих местоимений имеет одну основу в именительном падеже и другую — в косвенных падежах: би 'я' — миндүй 'мне'; бу 'мы' — мундүй 'нам' и т. д. По типу притяжательного склонения имен изменяются личные местоимения 3-го лица ед. и мн. ч. (*нүнандүйн* 'ему', *нүнартүйн* 'им'), принимая лично-притяжательные аффиксы 3-го лица ед. или мн. ч. (-н, -тын), которые присоединяются к надежной форме этих местоимений. Притяжательную форму имеют склоняемые возвратные местоимения (*мэндүй*, *мэрдүвэр* 'себе'), определительные (*мэндүйн* 'самому' — *мэрдүйтин* 'самим'), возвратно-притяжательные местоимения (*мэндүйдүй*, *мэрдүйдүвэр* 'своему'), определительно-притяжательные (*мэндүйдүв* 'своему собственному', 'в своем собственном'). Неопределенные местоимения после падежного аффикса принимают частицы: -вал, -мал, -да (үйдү-вал 'кому-то', үйдү-да 'кому-то', 'никому'). Некоторые местоимения, помимо формы числа, падежа притяжания, могут иметь формы отношения (совместности: *миннун* 'со мной', *эрнун* 'с этим', сравнения: *минчэчин* 'как я', *эргэчин* 'такой', 'этакий', *тардын* 'с того (ростом)'), а также формы эмоциональной оценки (*бикэн* 'я ничтожный, незначительный', *сикэкүн* 'ты важен, значителен').

§ 10. Причастие обозначает действие как процессуальный признак предмета или действие, мыслимое субстантивно: *бакадярий* 'находящий', 'находка (нахождение)'; характеризуется именными формами словоизменения — числа, падежа, притяжания. Действие, выражаемое в форме причастия в качестве признака или субстанции, представляется как длящееся, законченное, продолженное, а также как действие, имеющее некоторые качественные оттенки: обычности, моментальности и т. п. Некоторые формы причастий выражают модальные оттенки: долженствовательности, фактивности действия и прочие. Различают причастия следующих типов: 1) причастие длящегося действия (аффикс -рий): *эмэдерий бэе* 'идущий человек', *бэе эмэдерийвэн ичэм* 'я увидел, что человек идет (прихождение его)'; 2) законченное I (аффикс -ча): *эмэчэ бэе* 'пришедший человек', *бэе эмэчэвэн сэм* 'я узнал,

что человек пришел (приход его); 3) законченное II (аффикс -ни): эмэнй бэе 'пришедший уже человек', бэе эмэнйвэн 'я увидел, что человек пришел (приход его)'; 4) результивное (аффикс -на): таунайв книгавй бүчэв 'я отдал свою прочитанную книгу', бэе эмэнэвэн ичэм 'я увидел, что он пришел (приход его)'; 5) обычное (аффиксы -вкй ~ -пкй, -уки): элй үнэнкий бэе 'обычно здесь проходящий человек'; бэе элй эмэнкйвэн сачав 'я знал, что он проходит (обычно здесь)'; 6) возможное (аффикс дяуя): эмэдеуя бэе 'человек, который придет'; бэе эмэдеуцэвэн сам 'я узнал, что человек придет' (~ о его возможном приходе); 7) долженствовательное (аффикс -мачин): эмэмечин бэе ~ эмэцэт бэе 'человек, который должен прийти'; бэе эмэмечинмэн сам ~ бэе эмэнэтпэ сам 'я узнал, что человек придет' (о его возможном приходе); 8) безлично-должествовательное (аффиксы -вкй, -пкй): эмэвкй бэе 'приходящий (обычно) человек'; элэ эмэвкй 'сюда нужно прийти'; 9) близкайшее (аффикс -лтак): эмэлтак бэе 'человек, который скоро придет'; бэе эмэлтэктэн сам 'я узнал, что человек скоро придет'; 10) фиктивное (аффикс -ксан, -хсан): бэе адексэнман бидэви ичэм 'я увидел, что человек делает вид, что спит'; 11) отрицательное (эчин, эну): эчин эмэрэ бэе 'еще не пришедший человек'; бэе эчинмэн эмэрэ сам 'я узнал, что человек еще не пришел'.

§ 11. Глагол характеризуется категориальной семантикой действия, проявляющейся в категориях залога, вида, наклонения и времени, лица и числа; среди этих категорий наклонение и время присущи только глаголу.

Отмечаются следующие залоги: 1) действительный, не имеющий аффиксального показателя; 2) страдательно-возвратный (аффиксы -в ~ -п ~ -му): тырэв- 'быть продавленным', 'продавиться', бвча ~ бпча 'сделан', 'сделанный', гүнму- 'быть сказанным'; 3) возвратный (аффикс -рга): угарга- 'скривиться'; 4) побудительный (аффикс -вкэн ~ пкэн ~ -мукэн): дявавкэн- 'заставить схватить', гунмукэн- 'заставить сказать'; 5) взаимный (аффикс -мачт): улгучэмэч-и- ~ улгучэмэт- 'разговаривать'; 6) совместный (аффикс -лды): дявалды- 'обхватиться', 'схватиться', 'держать друг друга'.

Виды глагола: 1) совершенный (не имеет аффиксального показателя); 2) несовершенный (аффиксы -дя, -ча): бакадя- 'находить', ичэтчэ- 'смотреть'; 3) исходный (аффикс -син ~ -си ~ -с): сурусин- 'отправиться', тулнус- 'отправляться на лыжах'; 4) начинательный (аффикс -л): дукул- 'начать писать'; 5) продолженный (аффикс -т ~ -ч(и)): илит- 'постоять', тэгэч-и- 'посидеть'; 6) состояния (аффикс -ча): анача- 'быть в открытом состоянии'; 7) обычный (аффикс -чна): омноуно- 'забывать (обычно)'; 8) многократный (аффикс -кта): гиркукта- 'ходить (много раз)'; 9) повторный (аффикс -вэт, -вэн): эмэввэт- 'приносить (много раз)'; сучавэн- 'вырываться (все время)'; 10) быстроты (аффикс -малча-): юмэлич- 'быстро выйти'. Видовые аффиксы следуют в слове после залоговых и предшествуют аффиксам наклонения и времени, лица и числа: Ану-вкэн-де-чэн 'Он заставляет толкать' (-вкэн — аффикс побудительного залога, -де — аффикс несовершенного вида, -чэн — аффикс прошедшего времени, -н — аффикс 3-го лица ед. ч.). В эвенкийском языке имеются наклонения: изъявительное, побудительное, сослагательное, долженствовательное, вероятное, желательное. Для изъявительного, побудительного и вероятного наклонений характерна связь с временами: формы наклонений являются вместе с тем и временными формами. В долженствовательном, желательном и сослагательном наклонениях временная дифференциация не выражается. Изъявительное наклонение реализуется: 1) в двух оттенках глагола прошедшего времени (*бакачан* 'нашел', *бакаужин* 'нашел давно', 'находил многократно'); 2) в трех оттенках будущего времени (*бакадян* 'найдет (вскоре)', *бакадялан* 'найдет сию

минуту', *бакадяүан* 'найдет вообще, когда-то'); 3) в глаголе в форме на *-ра*, нейтральной в отношении временного признака, поскольку она может обозначать (без аффикса несовершенного вида *-дя*) законченное, результивное (*бакаран* 'нашёл') и (с аффиксом несовершенного вида *-дя*) длящееся действие, совпадающее с моментом речи (*бакадяран* 'находит').

Личные аффиксы глаголов (за исключением побудительного наклонения) могут быть сведены в три группы (в скобках приводятся диалектные формы):

Единственное число

1 л.	<i>-м (-ме)</i>	<i>-в (-м)</i>	<i>-м</i>
2 л.	<i>-нни (-нне)</i>	<i>-с</i>	<i>-нни (-нне)</i>
3 л.	<i>-н</i>	<i>-н</i>	<i>-н</i>

Множественное число

1 л.	<i>-в</i>	<i>-вун</i>	<i>-вун</i>
	<i>-н (-м)</i>	<i>-т (-н)</i>	<i>-т (-н)</i>
2 л.	<i>-с</i>	<i>-сун (-вус)</i>	<i>-сун (-вус)</i>
3 л.	—	<i>-тын</i>	<i>-тын</i>

Побудительное наклонение ближайшего будущего времени характеризуется своеобразными формами, обозначающими в совокупности наклонение, время, лицо и число.

Отицательные формы глагола (так же как и отрицательные формы причастий и деепричастий) являются аналитическими и образуются из служебного спрягаемого отрицательного глагола, который сочетается со значимым словом, имеющим стабильную форму с аффиксом *-ра*, например: *бакаран* 'он нашел' — *эчэн бакара* 'он не нашел'; *бакачан* 'он нашел (давно)' — *эчэн бакара* 'он не нашел'; *бакадяүан* 'он найдет' — *эдеүэн бакара* 'он не найдет' и т. д.

Кроме весьма продуктивного аффиксального основообразования глаголов, отмечаются и непродуктивные: способ сложения основ; *качусбран* 'прошумело' (от *качус* 'шум' + *б-* основа глагола 'сделать'); изменение гласного основы: *иктэ-* 'ударить' — *икту-* 'ударять' и т. п.

§ 12. Деепричастие образуется от глагольных основ посредством деепричастных аффиксов и характеризуется грамматическими категориями переходности-непереходности, залога, вида. Категория лица выражается посредством внешне совпадающих с притяжательными аффиксами. Некоторые (простые) деепричастия принимают аффикс множественного числа. Обозначая добавочное, зависимое действие, соотносительное по времени с моментом совершения главного действия (оно сопутствует, предшествует ему, следует за ним), деепричастие само по себе грамматической категорией времени не обладает. В предложении деепричастие выступает в роли обстоятельства, иначе — предикативного члена деепричастного оборота (*Си сәт дәрүрәкис*, *бу синду бәләдеүэвүн* 'Если ты устанешь, мы тебе поможем') и знаменательного компонента составного сказуемого (*этэрән дүкүдәвүй* 'кончил писать', *үәнәдәмій албаран* 'не может идти').

Деепричастия делятся на простые и притяжательные; первые принимают только аффиксы множественного числа (-*л*, -*р*): ед. ч. *үәнәденә* 'идя', мн. ч. *үәнәденәл*; вторые принимают личные и возвратные притяжательные аффиксы. Такое деление обусловлено тем, что простые деепричастия употребляются для выражения зависимого действия, производимого субъектом главного действия, например: *Гүләзәй* 'идёт', *нүүчән* *уркә дагадүн иллан* 'Войдя в дом, он остановился около двери'.

Спряжение глаголов

Изъявительное наклонение								
	Глагол в форме на -ра		Прошедшее время		Выпущенное время			
	Совершен- ный вид	Несовер- шеннный вид	I	II		III		III
Ед. ч.								
1 л.	ана-м 'толкнул'	ана-дя-м 'толкаю'	ана-чāв (ана-чā-м)	ана-чāв 'я толк- нул'	ана-чки-в 'я толкал'		-и-м вү'	ана-дячā-в 'толкну'
2 л.	ана-мни	ана-дя- нни	ана-чā-с	ана-чки-с-	ана- чни		и-	ана-дячā-с
3 л.	ана-ра-н	ана-дя- ра-н	ана-чā-н	ана-чки-н	ана-дя-н		и-н	ана-дячā-н
Мн. ч.								
1 л.	ана-ра-в ана-ра-п ~ана-п	ана-дя- ра-в ана-дя- ра-п	ана-чā- вун ана-чā-т	ана-чки- вун ана-чки-т	ана-дя- ра-в ана-дя-т	ана-дя- ра-в ана-дя-т	ана-дял-ча-в ана-дял-ча-п	ана-дячā-вун ана-дячā-п
2 л.	ана-ра-с ~ана-с	ана-дя- ра-с	ана-чā- сун (ана-чā- вус)	ана-чки- сун (ана-чки- вус)	ана-дя-с	ана-дял-ча-с		ана-дячā-сун (ана-дячā- вус)
3 л.	ана-ра	ана-дя-ра	ана-чā- тын	ана-чки- тын	ана-дя-ра	ана-дял-ла		ана-дячā- тын

	Побудительное наклонение		Сослагательное наклонение	Долженствова- тельное наклонение	Желательное наклонение
	Ближайшее	Отдаленное			
Ед. ч.					
1 л.	ана-кта 'толкну-ка'	ана-циā-м 'толкну-ка (потом)'	ана-мčā-в 'толкнул бы'	ана-мачин-ми 'должен толк- нуть'	ана-цāт-ы-в 'как бы толк- нуть'
2 л.	ана-кал	ана-дāй	ана-мчā-с	ана-мачин-ни	ана-цāт-ы-с
3 л.	ана-гин	ана-цнā-н	ана-мчā(н)	ана-мачин-(и-н)	ана-цāт-ы-н
Мн. ч.					
1 л.	ана-квуң, ана-гат	ана-цнā-вун ана-цнā-т	ана-мчā-вун ана-мчā-т	ана-мачин-муң ана-мачин-ты	ана-цāт-ы-вун ана-цāт-ы-т
2 л.	ана-каллу	ана-дāэр	ана-мчā-сүң (ана-мча-вус)	ана-мачин-сүң	ана-цāт-ы-сүң (анацāт-ы-вус)
3 л.	ана-ктың	ана-цнā-тың	ана-мчā-тың	ана-мачин-тың	ана-цāт-ы-тың

	Вероятное наклонение		
	I настояще-прошедшее время	II прошедшее время	III обычное время
Ед. ч.			
1 л.	ана-нā-м 'наверно, толкаю' 'толкнул'	ана-рка-в 'наверно, толкнул'	ана-ргу-м 'наверно, толкаю (обычно)'
2 л.	ана-нā-нни	ана-рка-с	ана-ргу-нни
3 л.	ана-нā-н	ана-рка	ана-ргу-н
Мн. ч.			
1 л.	ана-нā-ра-в ана-нā-п	ана-рка-ву-н ана-рка-п	ана-ргу-ра-в~ана-ргу-ву-н ана-ргу-п~ана-ргу-п
2 л.	ана-нā-сун	ана-рка-сүн	ана-ргу-с~ана-ргу-сүн
3 л.	ана-нā-рā	ана-рка-л	ана-ргу-ра

Притяжательные деепричастия в отличие от простых деепричастий могут употребляться не только в случаях, когда второстепенное и главное действия совершаются одним субъектом, но и тогда, когда эти действия совершаются разными субъектами: *Би элэ эмэм, синдү бэлэдэвүй* 'Я пришел сюда, чтобы помочь тебе'; *Би элэ эмэм, су бэлэдэсүн миндү* 'Я пришел сюда, чтобы ты мне помог'. Лично-притяжательные аффиксы непосредственно указывают на лицо, совершающее добавочное действие, а возвратно-притяжательные — косвенно, поскольку употребляются они только при одном субъекте действия, совершающем как главное, так и добавочное действие.

Притяжательные условно-временные деепричастия (аффикс *-рак*) употребляются только тогда, когда главное и второстепенное действия совершаются разными субъектами, например: *Бу гүлэсбэдүүлэх дагамаракивун, илээ арчара* 'Когда мы подошли к деревне, люди вышли (нам) навстречу'.

К простым деепричастиям относятся: одновременное (*ана-яна* 'толкая'), разновременное (*ана-каим*, *ана-кса*, *ана-ха* 'толкнув'), условно-временное (*ана-мий* 'когда толкнул', 'если толкнет'), попутное (*ана-мнак* 'толкая'). К притяжательным: предшествующее (*ана-чалан* 'после того, как толкнул'), последующее (*ана-дала-н* 'до того, как толкнул'), параллельное (*ана-уаси-н* 'в то время, когда толкнул'), целевое (*ана-дай-н* 'чтобы толкнул'), предела (*ана-кнан-ин* 'так, что толкнул'), ограничительное (*ана-дянма-н* 'пока он толкал'), непосредственно-предшествующее (*ана-ктава-н* 'пока он толкал'), назначительное (*ана-вуна-н* 'для того, чтобы толкнул'), отрицательное (*эделин* 'пока не'), условно-временное (*ана-рак-ин* 'когда он толкнул', 'если он толкнет').

§ 13. Наречия по семантическому признаку делятся на наречия места, времени, качественные, количественные. Наречия в основном являются адвербиализованными формами различных частей речи. Наречия места по образованию связаны с падежными формами существительных (*амаски* 'назад', *горогит* 'издалека'), указательных местоимений (*эдү* 'здесь', *талә* 'там'), а также с некоторыми формами деепричастий (*дагимнак* 'через реку', *мүрүмнэх* 'вокруг'). Большинство наречий времени по происхождению являются застывшими формами деепричастий (*тэгэмий* 'завтра', 'утром', *долболтоно* 'вечером', *тырганман* 'в течение дня'), имен существительных (*городү* 'давно'), прилагательных (*амаргут* 'после'), числительных (*умнэ* 'однажды'), указательных местоимений (*эдук* 'с этих пор', *тадук* 'потом', 'с тех пор'); имеются наречия, основы которых совпадают с основами соответствующих глаголов (*боло* 'осенью' — *боло-* 'настать осени'). Некоторые наречия времени представляют собой аналитические образования: *тэгэмий чавудү ~ тэгэмий чагудү* 'послезавтра', *тыннээ чавудү* 'позавчера' и т. п. Качественные наречия по своему происхождению являются в подавляющем большинстве изолированными формами имен прилагательных (*чүүнэт* 'прямо', *алапчут* 'вкусно', 'сладко', *аракунди* 'потихоньку'), а также застывшими формами числительных (*умнэт* 'вдруг'), деепричастий (*аявнэ* 'любовно', *элизнэ* 'старательно', *лутумнэх* 'насквозь', *илтэмнэх* 'мимо'), имен существительных (*хитэгэлэ* 'зря', *ичэвэрэн* 'видно'). Непроизводные качественные наречия составляют незначительную группу слов: *дикэ* 'попусту', 'зря', *камая ~ амая* 'быстро', 'скоро' и др. Количественные наречия по своему образованию являются, как правило, формами числительных: *илара* 'трижды', *иланманди* 'вчетверо', *илаталди* 'по три'. Наречия, подобно другим частям речи (существительным, прилагательным, местоимениям, глаголам), могут иметь аффиксы, сообщающие им дополнительные смысловые оттенки: уменьшительности (*эсикэкэн* 'сию ми-

нуту' -- эсі 'сейчас'), увеличительности (горокон 'очень долго' -- горово 'долго'), усиления значения, выражаемого паречием (*аљамат* 'очень хорошо').

§ 14. К служебным словам относятся послелоги, союзы, частицы. Послелоги служат для выражения или уточнения подчинительной зависимости связанного с ним знаменательного слова. Для послелога характерна постпозиция по отношению к знаменательному слову, с которым он сочетается либо притяжательной связью (если послелог выражен падежной формой имени пространственного, временного значения), либо связью управления (если послелог имеет форму с аффиксом: -мнак, -птыки, -ски, -ки, -гит). Примеры: *Клуб бира дагадұн бра* 'Клуб построили около реки'; *Самолет дәдүкін илә юдечтЫн* 'Из самолета выходили люди'; *Түгэ бирава пәләмнәк гиркудяңкүвүн* 'Зимой мы ходили через речку'; *Бирава эргит кәтә диктәл* 'На этой стороне реки много ягод' и т. д. Из непроизводных послелогов может быть назван послелог *дяри(н)* 'для', 'ради', 'из-за', например: *Күнәкәр дяритын книгаева эмәвәр* 'Для детей привезли книги'. Этот послелог связывается с знаменательным словом посредством притяжательного аффикса, чаще — аффиксов 3-го лица ед. и мн. ч. (-н или -тын).

Союзы весьма малочисленны: *тадук* 'затем', 'потом', 'и', 'да', 'но', *тарыт*, 'поэтому', *тәли* 'тогда', *эмй-вәл* 'хотя', 'но'. Примеры: *Тала дүйләвә бидечәв, тадук чәски ўәнәсинчәв* 'Гам я жил два дня, затем отправился дальше'; *Орортын аядұ оукокиттү оукодёчтЫн, тарит бургумәмәл бда* 'Их олени насились на хорошем пастище, поэтому стали очень жирными'; *Эмәкәл мүе, тәли би силкидям* 'Принеси воды, тогда я буду стирать'; *Эмй-вәл эр мә матабдялкүй, әпкү капургара* 'Хотя это дерево и гнется, но не ломается'. Союзы *тадук*, *тарит*, *тәли* генетически связаны с падежными формами указательных местоимений. Союз *эмй-вәл* — деепричастного происхождения.

Частицы выражают дополнительные оттенки значений отдельных слов, словосочетаний и предложений и делятся на собственно частицы, частицы-аффиксы и слова-частицы. По семантическому признаку могут быть выделены следующие группы частиц: 1) выделительно-ограничительные: *хаварикта* 'только работа', *иланма* 'хотя бы три', 'только три', *колоғам* 'хотя бы хлеб', *элә* 'бега' 'только месяц', *хата эридерән* 'все еще дышит' и т. д.; 2) определительно-выделительные: *си-вәлин* 'теперь ты', *си-кәткәнән* 'сначала ты', *синдү-кән* 'сначала тебе', *бәетыкин* 'каждый человек'; 3) уточнительно-усилительные, экспрессивно-эмоциональные частицы: *би-нән* 'я же', 'ведь я', *тәди-мәк* 'тогда же', *тавар* 'тот вот', *тарит-пар* 'поэтому-то', *тадуккәр* 'и вот', *тар-ка* 'тот же', *си-дә* 'ты же', *тар-ка* 'тот же', *тәли-сә* 'тогда же', *гакал-та* 'возьми же', *эмәмй-нүн* 'как только пришел' и т. д.; 4) пренебрежительные: *бю-лувар* 'ну уж и дом', *су-вәси!* 'уж вы-то!'; 5) неопределенные (*он-да* 'как-то', 'хоть как', 'никак', *бқин-мал* 'когда-то'); 6) побудительные: *бәял-ка* 'сделаем-ка', *кә*, *суругәт!* 'ну, пошли!'; 7) утвердительные: *түг ~ түге, гүнән* 'так сказал', *сабәл* 'действительно написал', *тәде ючән* 'действительно вышел'; 8) отрицательные: *әчә, албам* 'нет, я не смог'; *атамама, этәм гада* 'нет, я не возьму'; 9) указательные: *эр дяврадяра!* 'вот, плывут!', *тар ычәбдерән* 'вон уже виднеется', *аүе уливүн* 'то, вот весло'; 10) предположительные: *эмәден-дәк* 'придет, наверно', *си-дәк гачас* 'ты, наверно, взял'.

§ 15. Междометия могут быть первичными и производными. Первичные междометия генетически не связаны с какими-либо знаменательными частями речи и представляют собой своеобразные речевые знаки эмоционального и волевого выражения (*ку!* 'ay!', *аю!*

'ох!', эбэ! 'ой!', 'ої, больно!', эсэг! 'вот я тебя!' и т. д.). К производным относятся междометия, генетически связанные со знаменательными частями речи (глаголами, существительными и др.). К таким междометиям относятся: *лүүүрә ~ лүүгүрә!* 'тише!' (от *лүүу- ~ лүүгу* 'шуметь'), *насаrә!* 'отстань' (от *насан-* 'отмахиваться'), *хемурә!* 'холодно!' (от *хемү-* 'остыть'), *идарикә!* 'ой, горько!' (от *идари-* 'горит от горечи во рту'), *энүкә!* 'больно!' (от *энү-* 'болеть'), *учунә!* 'тише!' (от *учун-* 'смолкнуть'), *мәд-мәд* — предостережение оленям, чтобы они не паткнулись на дерево при передвижении по тайге (от *мәд* 'дерево'), и т. д.

СИНТАКСИС

§ 16. В словосочетании и в предложении слова объединяются посредством подчинения, сочинения и соответствия (взаимоподчинения).

Имеются следующие виды подчинительной связи: управление, согласование, примыкание, притяжательная связь, двойная подчинительная связь. Управление выражается в том, что зависимый член словосочетания под влиянием подчиняющего его члена принимает определенную падежную форму. Управление может быть непосредственным (*Этыркэн дява бран* 'Старик сделал лодку') и опосредствованным, или послеложным (*Этыркэн дяв дагадүн тэгэтчэрэн* 'Старик сидит около лодки'). Управляющие члены словосочетания выражаются глаголом, причастием, деепричастием, отглагольным именем, наречием глагольного происхождения. Согласование употребляется для выражения зависимости определения от определяемого и выражается в уподоблении определения формам числа, падежа определяемого. Различается полное согласование (в числе и падеже) и неполное (только в числе или только в падеже). При полном согласовании определение выражено прилагательными, причастиями, порядковыми числительными, например: *Аланчулаа диктээлэв дэврэн* 'Вкусные ягоды съел'. Согласование только в числе имеет место тогда, когда определение выражено указательными местоимениями: *Нунаартин эрид гүлээдүү* 'бидэрэ' 'Они живут в этих домах'. Неполное согласование только в падеже бывает в том случае, если определение выражено количественным числительным или именами количественной семантики (*кэтэ* 'много', *адикун* 'мало', *упкат* 'все'). Определение в соответствии со своей семанткой не имеет морфологического показателя числа: *Тундуваа гүлээлэв* 'иchэм' 'Я увидел пять домов'. Притяжательная связь имеет место в словосочетаниях с определением, выраженным существительным или личным местоимением, и характеризуется наличием у определяемого притяжательного аффикса, посредством которого осуществляется связь определения с определяемым: *бэеткэн книган* 'книга мальчика' (букв. 'мальчика книга его'), *си аччандүү* 'в твоем отсутствие'. В ряде говоров эвенкийского языка в роли определения могут выступать личные местоимения в косвенной форме: *мин дээв* 'мой дом', *мин дээдүү* 'в моем доме'. Этот вид связи бывает также в сочетаниях имени с послелогом: *Урэ бээдүү дягдаакакун балдцакуттан* 'На вершине горы разрослась огромная сосна'. Двойная подчинительная связь имеется в словосочетаниях с определением, выраженным притяжательными местоимениями, притяжательными прилагательными и притяжательными формами имен. Этот вид связи характеризуется согласованием определения с определяемым в числе и падеже, что дополняется еще притяжательной связью, выражающейся в наличии притяжательного аффикса у определяемого. Если же определением служит возвратно-притяжательное местоимение, то возвратно-притяжательный

аффикс имеет и определение. Примеры: *Синүилээ книгаас гам* 'Я взял твои книги' (букв. 'твои книги твои'); *Би мэнүилдүүкэй книгатулан эмэрэв* 'Мы пришли в колхозный клуб'. Связь примыкания выражается соположением зависимого и подчиняющего членов, которое не связано с grammaticalным изменением формы. Этот вид связи бывает, например, между обстоятельством, выразившим наречием и некоторыми видами деепричастий, с одной стороны, и сказуемым (глаголом) — с другой: *Хитээдэг гүндерэн зря* 'зря'; *Икэдең үэндерэн* 'насевая, идет' и т. д.

По способу соединения связываются между собой: а) однородные члены: *Эдү нүүч дукувкий, таунвкий* 'Здесь пишет, читает'; б) приложения: *Этыркэн-эвенкий аят эвэдүйт улгача* 'Старик-эвенк хорошо рассказывает по-эвенкийски'; в) простые предложения, входящие в состав сложного предложения: *Эдү няма, олача аят гарпадяран* 'Здесь тепло, солнце светит хорошо'.

Связь соответствия (или взаимоподчинительная связь) наблюдается между подлежащим и сказуемым. Характер связи между этими членами предложения обусловливает их grammaticalное оформление. В предложениях с именным сказуемым связь между подлежащим и сказуемым выражается в том, что подлежащее и именной член составного сказуемого имеют одинаковую форму — именительный падеж единственного или множественного числа: *Гирккис ая бэе бичэн* 'Твой товарищ хороший человек был'; *Нюриктэли сэб аял* 'Твои волосы очень хороши'. В предложениях с глагольным сказуемым связь между подлежащим и сказуемым выражается в том, что глагольное сказуемое всегда имеет форму того лица и числа, в котором стоит подлежащее предложения: *Си аят улгучэнчэс* 'Ты хорошо рассказал'.

§ 17. Порядок слов относительно твердый: подлежащее обычно помещается в начале предложения, сказуемое — в конце, определение — перед определяемым, управляемые слова предшествуют управляющим. Обстоятельство места и обстоятельство времени предшествуют подлежащему или следуют за ним, например: *Түээ сагдыг бэюмийн тырганитыкын агыл мэнчицүнмий үинакин* 'зимой старый охотник по тайге со своей собакой бродил'. Этот порядок слов может нарушаться (часто по влиянию фразового ударения): сказуемое помещается на втором месте — после подлежащего, а иногда и перед подлежащим, дополнение тогда следует после сказуемого: *Нүүч сурусинэн тайкыттулаа, гачан эр книгава* 'Он отправился в читальню, взял эту книгу'.

Предложения с деепричастными оборотами представляют собой особый тип распространенных предложений, в которых деепричастия вместе с зависимыми от них словами в составе одного предложения образуют обороты, играющие роль распространенных обстоятельств, близких по смыслу к придаточным предложениям. В составе оборотов деепричастия выступают в роли второстепенных сказуемых. По значению предложения с деепричастными оборотами делятся на: 1) предложения с временными оборотами, образуемые деепричастиями: одновременным, разновременным, условно-временным, ограничительным, параллельным, последующим, предшествующим, отрицательным: *Агыла иденэ, илэл түрээтчэрэйбэтын дöлдим* 'Входя в тайгу, услышал голоса людей'; *Сицэлгэн буурэкин, бу улумэснээвүн* 'Когда выпал снег, мы отправились на охоту'; *Бу заводту хавалилчавун городтулаа эмээлэвэр* 'Мы стали работать на заводе после своего приезда в город' и т. д.; 2) предложения с условными оборотами, образуемые деепричастиями — условным и условно-временным: *Синэ бакалдымы, упкатва улгучэнимчэв* 'Если бы я тебя встретил, то

все бы рассказал'; *Пэктырэвүнцин ая бисикин, нуунан кэтэээ улукийловэ вামча бичэн* 'Если бы у него было хорошее ружье, он убил бы много белок'; 3) предложения с уступительными оборотами, образуемые деепричастиями — условным и условно-временным, в сочетании с частицей -вал (~ -мал): *Ян, хадун удядва бакам-вал, багдакалва ээн бакара* 'Хотя Ян иногда и находил следы, но диких оленей не встречал'; *Бу нуунанман эричэл бисикивун-мэл, нуунан бадечан эмэй* 'Хотя мы его и звали, он не хотел прийти'; 4) предложения с целевыми оборотами, образуемые деепричастиями цели: *Этыркэн хутэй уунэн, тар мунэ эмэвдэн элр* 'Старик послал своего сына, чтобы он привел нас сюда'.

§ 18. Сложные предложения бывают бессоюзные, сложносочиненные и сложноподчиненные.

Бессоюзные сложные предложения выражают отношения: а) одновременности: *Агийдү эдын ёчин, мурёли чэрүмэ* 'В тайге ветра нет, кругом тихо'; б) последовательности: *Дылача ичээулэн, умнёт ня-маллан* 'Солнце показалось, сразу потеплело'; в) противопоставления: *Этыркэн олломидявкий, атыркэн дюдүви хавалдявкий* 'Старик ловит рыбу, старуха работает дома'; г) пояснительные: *Омолгичан ичэтчирэн: ирэксээс сунин сэмкэрэн* 'Паренек смотрит: кожаный кафтан его протерся' (фольк.); д) причинно-следственные: *Нуунан дамгарукви мугдэхочэндийн нобдэрэн — дамгарукин нийврэн* 'Он бросил свою табакерку на' пенек — его табакерка раскрылась'; е) условные: *Си гүндений — бу упкатва бдярав* 'Ты скажешь — мы все сделаем'.

Сложносочиненные предложения образуются с помощью: а) частиц -дэ, -гу (~ -ку ~ -гу): *Бээткээр-дэ сагдылдүй бэлдэрэ, асаткэр-дэ бэлдэрэ* 'И мальчики взрослым помогают, и девочки помогают'; *Гиркиль суурэ, бий-дэ эмэнмум* 'Товарищи ушли, а я остался'; *Нуунан буден-гу, булэнин давдыгча-гу* 'Или он погибнет, или враг будет побежден'; б) союзных слов тадук 'и', 'затем', 'потом', эмй-вэл 'но': *Элэкс нямаллан, тадук сб эдын эдэлдэн* 'Сначала потеплело, потом подул сильный ветер'; *Гүлэсэг-дулд дага бичэн, эмй-вэл би сбт дэргүчэ* 'До села было близко, но я все же устал'.

Сложноподчиненные предложения образуются с помощью: а) союзных подчинительных слов тари 'поэтому', тэли 'тогда': *Бу дуннэ упкатвэн гиркуктадячавун, тарит нуунан дэргүчэн* 'Мы обошли всю землю, поэтому он устал'; *Эмэкллу хавалжиттулэвун, тэли бу хавалнавар ичэвкэндэнэвун* 'Приходите в нашу мастерскую, тогда мы покажем свою работу'; б) относительных слов идү 'где', бкин 'когда', он 'как', ёда 'зачем' и др.: *Би сача бичэв, идү нуунартын дыкэнчдечэтын* 'Я знал, где они прячутся'; *Нуунартын кэтэрэ ханыгуктадячатьн, бкин су эмэдэгэсүн* 'Они много раз спрашивали, когда вы приедете'; *Би ичэвкэндем, он эрэвэ такусчамй наада* 'Я покажу, как надо это починить'; *Би, ёда амакадүг эрил момал дэгил наада, он-дэ эчэв тыллэ* 'Я никак не мог понять, зачем моему деду нужны эти деревянные птицы'.

ЛЕКСИКА

§ 19. В словарном составе эвенкийского языка широко представлены слова, отражающие хозяйственную деятельность, социальные отношения, черты материальной культуры и мировоззрения эвенков. Большое развитие получили те разделы словаря, которые отражают охотничье-промышленное хозяйство эвенков. Богато представлены названия различных промысловых животных. В языке существует большое количество различных глаголов, каждый из которых обозначает охоту на определенного зверя, имеется много слов для обозначения предметов, орудий и способов охоты на зверей, птиц, рыб. Для многих

из названий зверей, птиц имеются не только основные названия, но и поло-возрастные. Особенno широкое развитие получила оленеводческая терминология. Имеется большое количество названий, различающихся олена по возрасту, полу, по производственному применению, по масти и т. д., например: орон 'домашний олень', багдака 'дикий олень', нямы 'самка оленя', сачары 'молодая самка оления (одного года)', умирий 'важенка без теленка', вангай 'бесплодная важенка', сириу 'олень-бык', актакай 'кастрированный олень', гилгэ 'взрослый холощеный олень-бык', авалакай 'бычок олена 1—2-х лет', гэрбичэн 'бычок олена 3-х лет', угучак ~ уучак ~ ўчак 'верховой олень', нёгаркай 'передовой олень в караване' и др. Значительно развиты разделы словаря, отражающие производственные процессы по обработке шкур животных, названия самих шкур и их частей, например: ў- 'выскоблить шкуру круглым скребком', чучэлэ 'выскоблить шкуру скобелем', кэдэрэ- 'размять шкуру кожемялкой', ў- 'размягчить шкуру (при выделке)', 'соскоблить мездру с выделываемой шкуры', ирэксэ 'оленя шкура', нэчукэ 'продымленная оленяя шкура', мёта 'шкура с головы оленя, лоси', бса 'шкура с ног оленя, лоси', мука 'конец шкуры (от шеи)', куники 'конец шкуры от хвоста', ниргэктэ 'шкура с рогами олена' и т. д. В связи с охотничьим промыслом и (в прошлом) с кочевым образом жизни в языке эвенков имеется большое количество глаголов движения, образованных от различных корней: ўэнэ- 'идти', 'ехать', эмэ- 'подходить', 'приезжать', сурү- 'уходить', 'уезжать', ис- 'доходить', агы- 'идти без дороги', нёра- 'идти впереди', дэг- 'переехать реку', дава- 'перевалить через гору', илтэн- 'пройти мимо', дутэ- 'идти напрямик (через мыс)', соло- 'идти, ехать вверх по реке', хиты- 'идти, ехать (вниз по реке)', хани- 'следовать за кем-либо' и т. д. С передвижением на дальние расстояния по заснеженной тайге, с охотой на зверя в зимних условиях связано наличие большого количества названий для снега, например: иманна, сицилгэн 'снег', ливэ ~ либэ 'первый пушистый снег', нёутэ 'мокрый снег', бутары 'снежная крупа', лупара 'снег, падающий пушистыми крупными хлопьями', алуунта 'зернистый, блестящий снег на поверхности наста', иманмэ 'глубокий снег', ирбэ 'неглубокий снег', ункакта 'снег на ветвях (деревьев, кустов)'. Вместе с тем другие разделы словаря, которые включают слова, обозначающие предметы и явления, не имевшие в прошлом жизненно важного значения, большого развития не получили; отсутствуют, например, названия различных цветов, названия злаковых растений и огородных культур, слова для обозначения предметов городской культуры, политической и научной терминологии и др.

В настоящее время эти разделы словаря пополняются главным образом путем заимствования из русского языка, а также из якутского, бурятского языков. Большие изменения в словаре в советский период связаны с огромными прогрессивными переменами в жизни эвенкийской народности. Часть слов, обозначающих отжившие явления, уходит из активного употребления. Помимо заимствований, развитие и обогащение словаря происходит путем образования новых слов средствами самого эвенкийского языка, а также путем расширения и изменения значений старых эвенкийских слов.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
*

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЕ
АКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ
В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

В пяти томах

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ;

академик В. В. ВИНОГРАДОВ

(главный редактор),

член-корр. АН СССР Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ,

доктор филол. наук Н. А. БАСКАКОВ,

доктор филол. наук Ю. Д. ДЕШЕРИЕВ,

доктор филол. наук П. Я. СКОРИК,

кандидат филол. наук В. Ф. БЕЛЯЕВ

(ученый секретарь)

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

Том пятый

МОНГОЛЬСКИЕ, ТУНГУСО-
МАНЬЧЖУРСКИЕ И
ПАЛЕОАЗИАТСКИЕ ЯЗЫКИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ В ТОМА:

доктор филол. наук П. Я. СКОРИК

(ответственный редактор),

член-корр. АН СССР В. А. АВРОРИН,

доктор филол. наук Т. А. БЕРТАГАЕВ,

доктор филол. наук Г. А. МЕНОВЩИКОВ,

доктор филол. наук О. П. СУНИК,

канд. филол. наук О. А. КОНСТАНТИНОВА